

Письма из Берлина.

Наши письма и цветы.

За три недели, что я живу в Берлине, здешние советские газеты нам преподнесли две наиболее яркие утки: «Тимофеев повесился», «Дзержинского убийца». Этих уток мажет газета «Голос России», руководимая Черновым и Зелинскими. Две недели вчерашний «мертвый труп» Тимофеева, которого они повесили в своем воображении. С той уткой драматизма, что он должен был повеситься. Подняли кампанию во всех газетах 2 и 2 1/2 Интернационалов («Тех же щей, да по-жизне»). Протесты, резолюции, телеграммы, лозунги, плакаты, даже Нагари языкоблудия и благородные переговоры, для обоснования вытискивания покойников Гершуня и Соловья. Дочерицу Адамову Маскишвицу Пепкову (г. Горькому) преподнесли «подлинники», документы, свидетельствующие о смерти Тимофеева. Меньшевики, только что приехавшие из России, подтвердили, — в таких случаях всегда есть самый подлинный свидетель: «сам видел поста появления ЦК коммунистов, чтобы местных страдальцев советской партии не убило по дороге в тюрьму».

И все это вранье, бессмысленно, глупое, печатается изо дня в день, размазывается, на нем нажимают, пощипывают, а потом все оказывается чистой выдумкой. Тимофеев, оказывается, жив. Больше того: советское правительство готово отпустить Тимофеева за границу и предлагает немцам социал-демократам обменять Тимофеева на осужденного немцами швейцарца, друга Тимофеева, на каторгу т. Макаса Гельца. Мы уже знаем, как мучают они т. Макаса Гельца, послаев его в дом умалишенных в Бреславе, чтобы его излечить и убить таким образом.

И друзья из 2 и 2 1/2 Интернационалов начинают упрямо лезть:

Гельца нельзя отпустить, потому что он не может быть амнистирован. Целозовте, господа социал-демократы: ведь вы можете спасти дорогого вам Тимофеева. Им и мертвым и живым Тимофеев нужен постыдливо, поскольку можно не дурнать, хоть одного рабочего. Чем же заняться теперь. Преходит день — два без всяких особенных выходов. Даже кадеты не имеют стыдиться: враги бы поменьше да похуже — и врать не умеют, — а этому сводится смысл статей в кадетской газете «Руль». Каждый день печатается жирным шрифтом: «Выкашивают предателя!» А через два дня «Убийство Дзержинского». И начинается опять про выдуманного советским убийцу Дзержинского.

В Берлине, говорят, живет до 300 тысяч русских. Бероятся, цифра эта очень преувеличена, хоть русских действительно, очень много. Наших газет, советских, почти нет, найти их очень трудно. «Правду» нигде купить нельзя. А на одну существующую советскую газету «Накануне» и «одну коммунистическую» «Роте Фане» («Красное Знамя») выводит полтора десятка газет на всех языках. На русском, «Руль», «Голос России». И все по разному лают на Советскую Россию.

Рабочий, конечно, постепенно приходит к сознанию, что его глубоко обманывают вся эта кампания. Газета социал-демократов «Форвертс», которую можно найти у всякого газетчика, имеет по этому всего 7000 подписчиков в Берлине, тогда как «Роте Фане» имеет 22 тысячи подписчиков. А еще недавно соотношение было как раз обратное.

Ем. Ярославский.
Берлин, 28 сентября 1922 г.

По газетным столбцам.

Сорвана маска.

Тов. К. Радек в статье «Фразы и дела английского империализма», помещенной в «Извест. Впк», пишет:

Английское правительство выдвинуло догматический предлог Лиги Наций. Эти люди хотели до казнить нагими людьми, насколько это им было возможно.

И далее:

Не подлежит ли малейшему сомнению, что английская дипломатия возмущает, что глупо не делает с рабией, если ее перекрестить и сказать: «ты будешь рабией. Но английской дипломатии нужна одна кировка для шухера, которые она хочет поставить на берегах преливов. Она полирует их флаги, вымывает их лапой Лиги Наций.

Ибо Англия в роли защитницы христианских меньшинств — означает для нагих людей.

В статье приводится выдержка из речи Чарльза Роберт-Бултона на митинге в Манчестере.

Близкий Восток, — говорит этот знаменитый английский дипломат, — находится под нашим влиянием, и мы очень легко могли бы сделать христианские меньшинства, но мы ничего не сделали. Мы в первую очередь были заняты расширением нашего территориального

его могущества и капиталистической экспансии Турция. Меньшинства оказались «добавочными союзниками».

Эти противоречия т. Радек считает не только наглым обманом, но и самым большим.

300 лет господствующим во всех морях английским империализмом — колосс считает свое господство основным фактором истории, который не должен быть отменен. Он эксплуатирует Индию только в интересах Индии, а когда он захватывает джунгли в Турции и России, то, боже сохрани, он не берет клочок от чужого дома в свои руки. Он осуществляет «свободу прохода».

Буржуазное всего то, что «Англия» сама печатает обвинитель Советскую Россию в том, что Россия якобы преследует старые империалистические дела царского правительства.

Но Советская Россия «стремится к тому, чтобы Черное море было морем всех народов, живущих на его берегах, и служило бы мостом между народами Европы и Азии».

И, естественно, борется против того, чтобы Англия была единственной властью на Черном море.

По РСФСР.

Казнь шпионов. Киевский ревтрибунал приговорил двух агентов французской контр-разведки к расстрелу и одного к двум годам строгого заключения.

Памятник жертвам чеков. Киевский губисполком воздвигает памятник расстрелянным чехословацким товарищам. Открытие памятника приурочено к годовщине расстрела.

Университет для пролетариев. На медицинском факультете Донского университета принято 350 студентов, из них 250 рабочих и крестьян и 25 крамольных. 90 проц. всех студентов командированы партийными и профессиональными организациями. Прием на остальные факультеты продолжается.

Возвращение белого полковника Криженко. Иван шибей с попойкой в торжественном

дел политуправления б. полковник Криженко, служивший у добровольцев и два года срысывавший у немецких колонизаторов, опубликовал в местной прессе воззвание, в котором пригласил всех родственных без-земельных братьев и сестер к борьбе. Выходя офицеров Ериженко призывает вернуться и чест но служить советской власти.

Томе «бездарности». Сибирский отдел труда путем просерии выяснил, что 15 проц. зарегистрированных безработных имеют свои заветки и торгуют на тележку.

Пожар на писчебумажной фабрике. В ночь на 24 сентября пожар на Ростовской писчебумажной фабрике. Огорели конторы и главный склад с 3.000 пудами бумаги. В связи с выданы原因 причин пожара арестован на лком заведом. Убиты колхозальцы.

Экономическая хроника.

9 новых сахарных заводов.

В Киеве состоялся съезд двух тысяч администраторов и специалистов сахарных заводов правобережной Украины. На съезде выяснилось, что угрожа фабричной экономике этого года составило около 5,3 млн. берковцев, или по 57 берковцев с десятины. Урожай свеклы и хлеба хотя и оказался несколько ниже, чем предполагалось, в итоге, по в значительной степени превышает предположения правительственной программы. Съезд признал необходимость пустить в ход 9 сахарных заводов сверх на меченных планом. Всего по прав

бережной Украины будет работать 67 заводов. Первые заводы должны были начать работу не позднее 5 октября.

Внешняя торговля. С 20 по 30 сент. в Петроград через эстонскую и финляндскую границы прибыло 110 вагонов бумаги. Из них 37 вагонов для Главбума, 7 вагонов для ВПБ, 55 вагонов для петроградбумзла и 11 вагонов для внешторма.

Северо-западный госторг заключил с двумя швейцарскими фирмами сделку на поставку в кредит значительного количества бездот и другого швейцарского текстиля.

Накопях.

Парторганизация и конфликт на Анжерке.
(От собственного корреспондента).

Приближается 15 октября, срок, назначенный профсоюзом горнорабочих рудоуправлению для окончательной выплаты рабочим и служащим копей заработной платы за прошлый месяц. Партизкая организация в связи с этим проявляет оживленную деятельность, всемерно обсуждая вопрос о конфликте профсоюза с хозяйством, который уже длится более двух месяцев. Предстоит решить, как поспешить в дальнейшей, продолжая ли конфликт непосредственно, или издиривать его или же применить более суровые способы профсоюзной борьбы с хозяйством.

Прежде всего, вопрос был рассмотрен в президиуме райкома ВКР. Представители фракции рудоуправления сообщили о наличии фондов снабжения. На копей выплачено фондов дает возможность заработать в общем задолженность за прошлый до 80%. Райком признал, что конфликт в смысле ухудшения аппаратуры хозяйств, в смысле укрепления профсоюза, сличения его и, наконец, в деле ускорения выплаты задолженности заработной платы большую пользу. Поэтому было бы целесообразным ускорить конфликт, как скоро требовали профсоюзная удовлетворения более, чем на половину. С другой стороны, и ликвидировать его прежде, чем будет выполнено на 100% тарифное соглашение, существующее между советом горнорабочих и рудоуправлением, было бы преждевременным. Наиболее правильный путь будет — оставить конфликт в прежнем состоянии.

Жилищный вопрос в Прокопьевке. Строительная программа не постройке жилищных горняков в южной группе Кузбасса уже закладывается.

Положение рабочих в этом году по сравнению с прошлым годом в жилищном отношении несравненно ухудшилось. Квартирный кризис, который не разрешен рабоче этого района, начинает почти измывать.

Во время освобождения квартир после отъезда двух тысяч трудящихся, квартиры, которые не

6 октября собирается по этому вопросу собрание ответственных копей всего района. Вопрос о жилищном конфликте самому детальному разбору. В заключение собрание присоединится к митингу райкома РКР и профсоюзной фракции (последняя стала на ту же точку зрения, что и райком РКР).

7 и 8 октября состоялись общие собрания по рудникам, где вопрос о конфликте был также подробно рассмотрен. На рудниках парторганизация почти единогласно приняла решения в духе собрания ответственных.

9 октября собрался пленум райкома РКР, который окончательно решил отстаивать на общих собраниях рабочих по рудникам митинг о том, что необходимо признать конфликт выигранным более, чем на половину, в следует продолжать его до полного выполнения требований профсоюза.

Таким образом, широкие партийные массы были целиком привлечены к решению этого вопроса. На собраниях ясно подтвердилось, что все свои действия парторганизация вполне согласовывает с решениями ЦК съезда РКР. То же подтвердили, которые парторганизация, делом составляющая фракцию союза горнорабочих (позже нов союза горнорабочих нет в ряды местной парторганизации), проявила при выработке планов дальнейших действий, укрепляет уверенность в правильности занятой позиции.

Вот что делается по вопросу об улучшении жилищных условий рабочих горняков южной группы Кузбасса.

Положение рабочих в этом году по сравнению с прошлым годом в жилищном отношении несравненно ухудшилось.

Квартирный кризис, который не разрешен рабоче этого района, начинает почти измывать.

Во время освобождения квартир после отъезда двух тысяч трудящихся, квартиры, которые не

Ликвидация общедат. Ввиду минувшей необходимости в чрезвычайных организациях помощи детскому населению Сибири, сибирским постановом расформировать общедат и губкомздрав на местах и все их функции распределить по наробразу и здравоохранению.

Противозачумная сыпиротка. По сообщению из Иркутской губернии, эпидемия чумы на рогаый скот в пределах губернии приняла угрожающий характер. Борьба с эпидемией задерживается от

По Красной Сибири.

Естествен в распоряжении амбон отхода противочумной сыпиротки. Между тем на Иркутской таможне имеется большое количество сыпиротки, которая для выдачи в сибирские таможни требует предварительной уплаты таможенной пошлины.

Сибиротделу предложено возбудить перед наркомфинотом ходатайство по телеграфу о сличении пошлины с сыпироткой, приравняв по сличению к освобожденным от обложения пошлиной химическим препаратам по борьбе с сыпироткой.

Где власть капитала.

Убийцы отпущены.

По сообщению «Роте-Фане», на числа лет, привлеченных к суду по подорожью в соучастии в убийстве Ратенуа, 11 человек отпущены на свободу. Даже «Форвертс» гоним против подобной «защиты республиканцев».

Чего они боятся.

Польское правительство запретило распространение газет «Накануне» и «Голос России».

«Работник», доказывая, что «Голос России» — антибольшевистский орган, требует отмены решения по отношению к этой газете.

Расправа о коммунистах.

В Варшаве по известному процессу коммунистов в Радоме, обвинявшихся в руководстве железной дорожной забастовки в прошлом году, вынесен следующий приговор:

говор: один обвиняемый приговорен к 6 годам каторги, трое к 4 годам, один к полугодовому тюремному заключению и двое оправданы.

И штрейбхереры не помогли.

Вследствие забастовки типографских рабочих в Баварию все баварские газеты вынуждены ограничиться выпуском только одного издания, так как «техническая» постройка поставила недостаточное число штрейбхереров.

Жалоба т. Домбала.

Тов. Домбала в своей апелляции одной жалобе требует депресса по ряду свидетелей, а также передопреса двух свидетелей, персональные показания которых были у них вынуждены силой. Апелляционный суд, однако, не нашел юридических оснований для вызова новых свидетелей.

Л. Троцкий.

Вне-октябрьская литература.

(Продолжение).

Отгородившиеся. — Немостовствующие. — «Острые выходы». — Пейзажисты. — «Ирисосоединения». — Мистицизм и канонизация Розанова.

И по сию сторону границы остается не малое количество контр-октябрьских писателей, редолевных потусторонних, внутренних эмигрантов революции. Де-октябрьский — это у будущего историка культуры будет звучать так же глуповато, как у нас «серые козы» в противовес новой истории. Октябрь совершенно всерьез показалась большинству принциповых сторонников де-октябрьской культуры помещенные гунков, от которых нужно уходить с катакомб с так-называемыми «сентиментальными знаниями и верой». Однако, эти упрямые и отгородившиеся нового слова не сказали. Правда, «де-октябрьская» или «вне-октябрьская» литература в России значительно выигрывает. Но и она сильно энтогенна, пораженная бедной немощью.

Сколько вышло за этот год эти котировные обитатели, — на многих из них звучно имена, на мелких страничках коротко стрелы, а в каждой из них не поэма, и она сама лана в стихотворение, где нелепо искусство и есть даже отголосок боготворного чувства, — а все выте из сегодняшнего, по-октябрьскому человеку совершенно в цели

дуть в течение столетий потрясать сердца, — но связь его вполне извне, — по обстоятельству превращения, вы ясно видите на туру: столь темную, вчера еще пистерскую барыню, столь украинскую талантливую, столь либеральную, столь современную, — и вот, и вдруг эта перемещенная собственными утонченностями барыня, увидела черную вонючую небаждарность со стороны черной «в гловозных сапогах», и, оскорбленная в самом своем славом, в неистовый башкир вняг (хотя и в влюбках) превращает свое бесслепое остервенение. И впрямь: если не потрясать, то интересоваться бы до оттого вняг, и покажу, через собою лет историк русский революция ужасно наизум, как гловозловый сапог наступил на заре ский мизансцен интересной барыни, которая немощью не показала, какая под декадентско-мистический эретицизм-христианской обаял об скрывалась натуральная обоготворительная вольна. И вот, этой натуральной вольностью стихий Зинаида Гипиусу возмущается над другими, более совершенными, но «нейтральными», то-есть мертвыми.

Когда среди таких столь вымощенных «нейтральных» книжечек и книжонки попадается «Двор чудес» Ирины Одоевцевой — вы уже почти готовы прийти к несправедливой этой модернизированной романтике саланзария, рывиной, летучих мышей и умершей души во вняг двух-трех пьес, отражающих жестокий советский быт. Тут Зинаида об заговоре,

которого на-смерть загнал вместе с его лопаткой комиссар Зон, рассказ о солдате, который продался с олевыми столам, и, наконец, Зинаида о том, почему испортившая в Петрограде подорожную Узор коммунный, такой, который должен очень нравиться кузену Айрику и тете Ано. Но все же есть что-то мажорное отражение жизни, а не просто запоздалый отголосок давно протечных переживаний, запятанных во все энциклопедические словари. И мы готовы в минуту прийти к признанию в кузену Айрику: Очень, очень милая стихия. Продолжайте, mademoiselle!

Речь идет не только о мертвых стихах «Острых выходов». Есть группа внеоктябрьских молодых беллетристов и поэтов. Не уверен в точности, насколько все эти молодые поэты, но в предположении описую и предположу, вхожу они, во всяком случае, либо вовсе не на чинашину, либо вовсе не на чинашину. Нишур они распевают, по всти, стих, (в которых с известным не очень индивидуальным и стертостм изображает то, что полагается не так давно, чтобы получить признание в тех пределах, в каких полагается. Революция растаплила их надежды («гловозловый сапог!»). По мере они притворяются, что ничего такого сущности не было, и выражают это свое подлиненное высокомерно в «Острых выходах» (Гипиусе) стихах и в прозе. Точнее время они отходят душу по пламени небольшого и неоперяченного кустика в кармане. Для всей этой «группы» методом

является Замыкающий художник «Острые выходы». Дело у него идет собствен но об англичанах. Замыкающий знает и изображает в ряде очерков не плохо, но, в конце концов, довольно внешне, как наблюдательный, даровитый и не очень к себе требовательный иностранец. По под той же обложкой у него очерки о русских эмигрантах, об их тегистах, (которые живут на территории в чуждом и враждебном им овалом советской действительности. В этих своих очерках Замыкающий потягивает, но не глубоко. В конце концов автор сам эмигрант, человек и притом с маленького островка, куда он выгнанный из вышедшей России. И пишет ли Замыкающий «русских в Лондоне, или об англичанах в Петрограде, сам он остается несомненным внутренним эмигрантом. По своему полному стилю, в котором выражается особое писательское дилеттанство (на границе снобизма), Замыкающий как бы создан для учительствования в кружках молодых, проселенных и беспешных эмигрантов».

Несомненно, эмигранты являются группа Художественного театра. Они не знают, куда деть свою вымощную технику и себя самих. То, что эмигранты вокруг, им враждебно и уж, во всяком случае, не по душе.

Подумать только: ли ди до сих пор живут восторженно чеховского театра. «Три сестры», «Дядя Ваня» в 1922 году! Чужо пережить, конечно, — не может же неспешно даться долго, — они стали ли «Дядя Ваня» Антона, которая помимо прочего давала возможность чуть-чуть пофигурить против революционных властей... Теперь они показывают «Блазировавших» европейцев и все оплачивающих американцев, какой прекрасный был у старой помещицы России вышедший сад и какие были в нем и томящие театры. Благодарная, вымирающая касса театров не атра... Не сюда ли относятся и да рожавшие Ахматовы?

В «Чехе поэтов» собрался отнюдь не превращенные сагаиты стихов, которые знают географию, отдают резко от готики, объясняют ся на французском языке и в высшей степени прилежны в культуре. Они считают — и вполне основательно, что «наша культура есть еще младенческий, слабый лепет» (Георгий Адамович). Влепш ползавший ли не ползавший? — «Лосе не может записать на стошней культуры» (Георгий Иванев). Вкупе их достаточно точек, чтобы почувствовать, что «Оскар Уайльд все таки сабо, а не пуг, в чем нелез в нили не согласен ся. Они презирают тех, кто не ценит «школы, т. е. интеллигенции, зная, стремления вперед», — а такой грех нам не чужд. Они прераба тывают свои стихи очень тщателью. Некоторым из них, на пример, Окуку, даже дан талант. Окуку — поэт-воспоминатель.

*) После того, как это было нами сие, я позанимался с группой поэтов, которые почтенно сами себя именуют «островниками» (Гипиусе) и др. Но у них как-то не слышны ские ноты, по крайней мере, у Гипиусе, молодого, свежего, общепозного. Откуда же экзотическая на дилетант?

